

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 15 de julio de 1969

Буэнос Айрес, вторник 15 июля 1969 года № 1012

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

375. “ГОРА РОДИЛА МЫШЬ”. — НОВЫЕ ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ ЗВЕРСТВ В СОВЕТСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ. — “ИЗВЕСТИЯ” ОСУЖДАЮТ ТЕОРИЮ ПРОФ. В. ЗАЙЦЕВА. — “НАУКА И РЕЛИГИЯ” О РАБОТЕ АНТИСОВЕТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ. — НАУЧНЫЕ СТАТЬИ В “ВОПРОСАХ ИСТОРИИ”. — ПЛЕНУМ ЦК.

Чтобы кратко сформулировать результаты московского “Международного совещания коммунистических и рабочих партий”, то вернее всего сказать: “гора родила мышь”.

10-го июня принята резолюция о поддержке Вьетконга, хотя компартии Северного и Южного Вьетнама в угоду Мао-Тзе отказались от участия в совещании. 1-го июня послана Вьетконгу приветственная телеграмма, ответ на которую не оглашен.

Этот день ознаменован подхалимским выступлением брежневского холопа Гусака. Он заявил, что сожалеет, что, несмотря на его личную просьбу, некоторые товарищи (он имел в виду итальянца Берлингуера) не будучи достаточно информированы, выступили с речами о положении в Чехословакии. Чехословакия самостоятельно урегулирует все недоразумения прошлого года, побудившие союзников “помочь Чехословакии” справиться с внутренними врагами. Вся длинная речь Гусака содержала восхваление советской оккупации и обвинения ее врагов среди собственного народа. По поводу этой подлой речи, в Праге острини: “У нас гусыни перестали нести яйца, ибо им стыдно за своего гусака”. В этот же день критически отнесся к осуждению Мао Тзе австриец Мури.

12-го июня не было интересных выступлений: каждый хвастал успехами своей компартии и благодарил Брежнева за гостеприимство и доклад.

14-го июня выступали с осуждением Мао-Тзе делегаты Сирина, Никарагуа, Гондураса, Ирана, Турции, Гвинеи. Принят привет “гонимым” коммунистам Индонезии.

После однодневного перерыва, 16-го июня заслушано сообщение о расстреле 5 коммунистических лидеров на Гаити, принят протест и “воззвание в защиту мира”, затем заслушаны доклады председателей редакционных комиссий, которые обрабатывали 168 поправок к предложенной СССР резолюции. Делегации Италии, Австрии, Бельгии, Норвегии заявили, что будут голосовать лишь за одну из глав резолюции.

Наконец 17-го июня на заключительном заседании голосовали документ: “Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий и всех антиимпериалистических сил”. Первая глава содержит анализ современного положения во всех странах мира и политики “империалистов” в каждой стране. Вторая глава говорит о борьбе компартий в каждой из этих стран, указывая всяких большевизанствующих “союзников” и “попутчиков” компартий, как левые католики, отдельные социалистические и лево-националистические группировки. Третья глава намечает пути общей борьбы против империализма. Четвертая предлагает меры по осуществлению единства всех компартий, участвовавших в совещании.

Одновременно единогласно принято постановление в связи со столетием со дня рождения Ленина и призыв к проведению этого “празднества” во всем мире.

Но на этом заключительном заседании выступили с оговорками представители

разных партий. Доминиканец Санчес заявил, что его делегация не подпишет документ, ибо с ним не согласна.

Итальянец Берлингуер согласился подписать лишь третью главу, ибо находит неправильным положения остальных глав. Швейцарец Лехляйтер подписал документ, приложив “особое мнение” по целому ряду положений, с которыми не согласен. Суданец Суридж подписал с оговоркой, что протестует против молчания относительно конференции 4-х великих Держав по палестинскому вопросу, которая не защищает арабскую позицию, а стремится найти компромисс с Израилем.

Лидер австрийской компартии еврей Ааронз принял лишь третью главу, как Берлингуер, но протестовал против того, что при оправдывании арабских стран забыли указать, что Израиль тоже имеет право на существование. Румын Чауческу, подписал документ с рядом оговорок: разногласия — не результат прорисовки империалистов, а имеют глубокие причины. Он протестовал против критики отсутствующих компартий, но удовлетворен, что документ не осудил ни одной компартии. Этим он подчеркнул, что основная цель Брежнева — осудить Мао-Тзе на совещании — не достигнута. Испанец Карильо подписал с оговоркой против голословных обвинений инакомыслящих в “национализме”, “оппортунизме”, “ревизионизме”, “правом” или “левом уклоне”. Норвежец Петтерсен, отказался подписать документ, пока его не одобрит ЦК его партии. Тоже самое заявил англичанин Уоддис. Делегат Региона Вержес сделал оговорки, но подписал документ при условии, что все оговорки будут напечатаны в партийной печати. Действительно все вышеизложенное опубликовано в “Правде” от 18-го июня. Делегат Марокко — Али-Ята и Сан Марино — Гаспарони тоже

сделали оговорки, подобные итальянским. Прочие компартии подписали молча предложенный им документ.

Итак из 73-х делегаций с правом решающего голоса доминиканец, норвежец и англичанин не подписали документа, многие другие приняли его лишь частично, потребовав внесения в приложение своих возражений и поправок. Затем последовал банкет и проводы одной делегации за другой на аэродром или вокзал. Остается подвести итог совещанию.

Считаю, что он окончился провалом всех брежневских предложений. В документе не осуждена не только китайская компартия, но и албанская ежедневно поносившая в своей печати это совещание. Ряд компартий, как крупнейшая в Европе итальянская, подписали лишь постановления о борьбе против империализма. Восточная Азия (Япония, Северная Корея, оба Вьетнама, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Таиландия, Малазия) вообще отказались от участия в совещании. Стоило ли созывать это совещание, чтобы единогласно приветствовать бойкотировавших совещание вьетнамцев и индонезийцев, осуждать в общих словах американский “империализм” и западно-германский “реваншизм” или решать совместно праздновать в будущем апреле 1970 г. столетие со дня рождения Ильича? По моему мнению — не стоило. “Гора родила мышь”.

Снова до Запада донесли голоса протеста писателя Юлия Даниэля и Александра Гинзбурга против зверств, совершаемых в наши дни в советских концлагерях Мордовии. Они послали свой протест в Президиум Верховного Совета СССР и в копии их родные сумели переправить его за границу для опубликования в печати. Оба писателя предлагают Верх. Совету или “легализовать” произвол концлагерной администрации или его ограничить установлением за ним контроля. “Можете ли называть “перевоспитанием” постоянное уничтожение человеческого достоинства заключенных советских граждан, нападения и акты физического насилия и расправы?” Начальник Отделения 17/А капитан Анненков во избежание переписки между заключенными приказал отобрать от них всякую бумагу, включая бумагу для уборной и посоветовал им теперь применять собственные пальцы. Офицер ла-

Всякая нация строится органически — на основе традиции. Эта традиция всегда более или менее едина — иначе ничего построить было бы нельзя. Традиция — это живой опыт сотен миллионов людей, проверенный сотнями лет. Никакая традиция не может быть совершенной — ибо “мир во зле лежит” и человек ангельскими крылышками, к сожалению, не снабжен. Но хорошо ли, — что-то строится, растет и иногда — очень редко, вырастает до размеров великой Империи Российской.

Иван СОЛОНЕВИЧ

герной охраны лейтенант Тахтачев приказал заковать в кандалы одного из заключенных и охранники это сделали, избив его за попытку сопротивляться. Конечно Анненков и Тахтачев за свои действия остались безнаказанными и будут их продолжать. Посылки от родных заключенным не доставляются и при отсутствии питания у них от авитаминоза выпадают зубы (как это мне знакомо!) Для усиления мук от недоедания, несмотря на холодную весну, у заключенных отобрали зимнюю одежду и они мучаются от холода, лишены теплой одежды.

“Известия” от 20-го июня поместили резкую статью против профессора филолога В. Зайцева из одного из сибирских университетов (какого — не указано), который выступал с оригинальными антирелигиозными докладами о Иисусе Христе. На основании изучения евангельских текстов, он пришел к антирелигиозному, но показавшемуся московским безбожникам опасным, выводу, что Господь наш вовсе не Бог, а спустившийся на землю обитатель другой планеты, пришедший из космоса.

Ссылаясь на то, что два евангелиста:

„ЧТОБЫ РАЗБУДИТЬ РОССИЮ“

В конце мая Министерство Внутренних Дел СССР предложило московскому корреспонденту газеты “Washington Post” Анатолю Шубу немедленно покинуть территорию Советского Союза. Свое решение МВД мотивировало тем, что корреспондент пересылал на Запад статьи, носившие якобы антисоветский и клеветнический характер.

“Я сожалею, что расстался с некоторыми русскими — не с полицейскими, ответственными за мою высылку, а с той женщиной, или двумя дюжинами замечательных русских людей, представителей сотен тысяч, может быть, миллионов, мыслящих и доблестных жителей этой страны, принужденных жить и работать при этой ужасной системе правления”. Так высказался Анатолий Шуб вскоре после своей высылки в газете “Sunday Times”.

Анатолий Шуб провел в Москве два года. Он встречался и беседовал с сотнями подсоветских граждан, накопил большой материал о жизни всех слоев советского общества. То, о чем Анатолий Шуб не мог рассказать западной обще-

ственности, находясь в Москве, он решил рассказать теперь и с этой целью предложил своей газете серию очерков о советской действительности.

13-го июня с. г. в американской газете “Washington Post” и в европейской “International Herald Tribune” появился первый из его очерков о Советском Союзе, озаглавленный “Россия переводит часы назад”. Анатолий Шуб пишет:

“В течение двух лет я наблюдал за тем, как советские руководители пытаются повернуть назад ход истории. Это возврат к сталинизму, хотя сейчас нет массовых чисток и число политзаключенных составляет не миллионы, а тысячи. По мнению многих, кому приходилось иметь дело с советским руководством, люди, сместившие Хрущева, — циничны, грубы, эти люди обладают ограниченными мышлением и боятся потерять свои привилегии. Они показали себя неспособными пойти на риск реформ, тех, которые так необходимы современному обществу. Они отвергли политику прогрессивной эволюции в Югославии, применили вооруженную силу для по-

давления мирной демократизации в Чехословакии. Они подавили именно тот процесс, который мог показать и советскому обществу, как выйти из заколдованного круга диктатуры, привилегий, террора и страха, созданного Лениным, Троцким и Сталиным. Нынешние советские руководители все больше склоняются к политике реакции, очевидно они рассчитывают на страх и инертность тех, кого считают “черным людом”, т. е. широких народных масс”.

За первым очерком последовал второй, третий. Анатолий Шуб описывает жизнь иностранного корреспондента в Москве, рассказывает о встречах с подсоветскими людьми. Особенно интересен четвертый очерк американского журналиста, озаглавленный “Семена революции”. Вот некоторые отрывки из этого очерка.

“В течение последних четырех лет преемники Хрущева стремятся восстановить “славу” и “прочность положения” сталинских времен. Они пытаются подавить те сомнения, которые Хрущев, может сам того не желая, пробудил разоблачениями, сделанными на XX съезде. Но, сейчас слишком поздно и слишком опасно возвращаться к настоящему сталинизму. Кампания десталинизации не прошла бесследно для молодого поколе-

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ!

Редакция "Нашей Страны" доводит до сведения г. г. подписчиков в Канаде, что новым представителем газеты на Канаду является **БОРИС СЕМЕНОВИЧ ДИМИТРОВ**.

Редакция просит г. г. подписчиков вносить подписную плату за газету Б. С. Димитрову по адресу:

Mr. B. Dimitrov, 473 Edward Charles, Outremont, Montreal 153, Que. Canada

св. Апостол Марк и св. Апостол Иоанн Богослов начинают свое повествование с изображения Христа взрослым человеком, не описывая Его рождения и детства, Зайцев говорит, что Он произвел впечатление человека, пришедшего из другого мира, где живут более совершенные люди. Возможно, что Христос прибыл на землю, на каком-то космическом корабле, на что, якобы намекает Евангельская Звезда, которую заметили волхвы. Они пошли по пути, по которому шла звезда и прибыли в Палестину, где она, возможно, приземлилась. Но тут Зайцев ясно путает, как обычно делают безбожники: о звезде говорит Евангелист Лука, который рассказывает, что волхвы увидели Богомладенца, а не взрослого человека, прибывшего на землю в районе Вифлеема. По его теории эта звезда или была уничтожена или ушла в космос, оставив Господа Христа на земле. Зайцев приводит пять доказательств: во-первых Христос имел "демократическое мировоззрение", абсолютно непонятное для жителей Палестины первого столетия. Для Него люди были равны и должны были относиться между собой по-братски.

Второй его довод: Христос говорил, что Царство Его не земное, что Отец Его — Царь Небесный, что Он не находится где-то на земле.

Третий довод: Христос откровенно говорил иудеям, язык которых Он выучил, что Он от Бога пришел, к Которому вернется. "Ухожу к Отцу Моему". Этим Он предупредил Своих учеников, что вознесется на небо, куда и вознесся при многочисленных свидетелях Его Вознесения.

Четвертый аргумент Зайцева: Иисус был чужд обычного в ту эпоху у различных народов чувства вражды к другим людям, принадлежащим к другим племенам. Для Него не было ни иностранцев, ни рабов. Ко всем Он относился с одинаковой любовью, необычной и непонятной для земных жителей того времени.

Пятый аргумент: казнь Христа была плодом Его неземного происхождения: Он никому не причинил зла и не понимал, отчего Его, делавшего только одно добро, ненавидят, гонят, арестовывают и приговаривают к казни. Ведь Он так открыто говорил Пилату, что Царство Его не от мира сего и таким образом близкие Его не могут Его защищать. Его особая природа неземного человека позволила Ему не умереть, а выйти из пещеры, в которой Его погребли.

Эту оригинальную теорию Зайцев по-

нял советского общества. **Нынешнее возрождение сталинщины сеет семена революции...**

... Уже теперь репрессии принесли свои плоды. Они дали советскому обществу целый ряд героев и мучеников... Поворотным пунктом здесь было, пожалуй, решение властей арестовать писателей Синявского и Даниэля. Суд над ними состоялся несмотря на многочисленные протесты, по некоторым сведениям, несмотря даже на предостережения Суслова, который считал, что к писателям следовало применить только "политические" меры воздействия, например, исключить их из Союза Писателей, как это было сделано раньше с Пастернаком.

Процесс Синявского и Даниэля не только положил начало процессу разочарования среди советской интеллигенции, но и создал в советском обществе героиню, придумать которую западная пропаганда была бы не в силах. Эта героиня — Ларисса Даниэль, жена осужденного писателя. Она начала с того, что записывала ход судебного заседания и эти ее записки легли потом в основу так называемой "Белой книги" о судебном процессе по делу писателей Синявского и Даниэля". Позже, посетив своего мужа в концлагере, она немедленно выступила против сурового обращения

сле устных докладов опубликовал в журнале "Байкал", что позволяет нам предполагать, что он является доцентом Иркутского университета. В журнале Зайцев объясняет, что это была не звезда, а космический корабль, чему приводит разные доказательства.

Теория Зайцева, не похожая на обычные теории безбожников, по которым Христос вообще не существовал, а является лишь мифом, показалась опасной по ряду соображений: ведь от нее недалеко до признания, что Он пришел из Небесного Царства, которого существование как будто подтверждается теорией проф. Зайцева.

Из этой курьезной истории напрашиваются следующие выводы:

1. Среди самих безбожников изучение Библии вызывает сомнения в правильности заключений и объяснений официального атеизма. В их головах начинается путаница и самые добросовестные из них сами ищут своих объяснений на основе последних достижений науки, как, например, космические полеты.

2. Но эти самостоятельные искания безбожников строго преследуются: надо проповедовать не собственное безбожие, а то, которое преподано ЦК КПСС.

3. Всякие новые гипотезы опасны тем, что признают личность Христа, отличного от обычных людей, шедшего с небес и проповедающего о Небесном Своем Отце, к Которому вознесся.

4. Итак, безбожникам воспрещены всякие искания даже псевдонаучные и они должны повторять лишь то, что им велено, не пытаясь открыть что-то новое в Библии, что-то по-новому объяснить.

Обзор последних прочитанных мной советских толстых журналов позволяет поведать наиболее интересные "новинки".

В журнале "Наука и религия" (№ 3) какой-то куйбышевский писатель **Василий Алферов** сообщает, что получил из Бельгии письмо с листовкой, содержащей доказательство бытия Божия. Автор приводит другой случай: на куйбышевском заводе при распаковке импортного станка обнаружили послание с двумя молитвами и репродукцию Иверской Иконы Божией Матери с обращением "к русскому народу, страдающему под коммунистическим игом". Алферов видит в этом политическую пропаганду и бранит за нее антисоветскую эмиграцию. С грубой и бездоказательной бранью он выступает против "помазанника, который прижился во владениях палача испанского народа Франко. Он сын двоюродного брата последнего русского Царя". Алферов сообщает, что английская газета "Сэн" поместила интервью этого "помазанника", которого по имени не решается назвать.

Зато Алферов сообщает читателям журнала с тиражом в 295.000 экземпляров, что есть "газетка", которая помещает поздравление "ко дню тезоименитства Его Императорского Высочества" и приводит из поздравления призывы к борьбе "с безбожным коммунизмом" мечты о восстановлении монархии, о "вступлении в священный Кремль, о за-

с политзаключенными и рассказала всему миру об их голодной забастовке.

Ларисса Даниэль и ее друзья примером своего личного мужества надеялись придать мужества и другим. Это им удалось. Они глубоко верили, что освобождение подсоветского народа от диктатуры должно начаться с освобождения отдельных граждан от того страха, при помести которого Сталин держал в своих руках всю страну.

Ларисса Даниэль, Павел Литвинов, Петр Григоренко и их товарищи решили законными средствами, без актов насилия, разоблачать противоречия существующего режима. Их цель — пробудить сознание у советских граждан".

В своем очерке **Анатолий Шуб** рассказывает и о том, что, по слухам, лейтенанта **Советской армии Ильина**, который стрелял в Брежнева у **Боровицких ворот Кремля**, допрашивал лично глава КГБ **Андропов**. На вопрос Андропова: "Зачем ты это сделал?" лейтенант **Ильин** ответил: "Чтобы разбудить Россию".

Чтобы разбудить страну, разбудить русский народ, поднять его на борьбу за свои права и за свою свободу действую мужественные, честные и совестливые люди. Такие как Ильин и Галансков, Буковский и Делонэ, Хаустов и Ларисса Даниэль, генерал Григоренко и поэтесса Горбаневская. ●

● ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СССР

(КРС) Советский Союз поддерживает сейчас нормальные дипломатические отношения на уровне посольств с 93 странами. Представители СССР в этих 93 государствах имеют ранг чрезвычайных и полномочных послов. Только в Новой Зеландии СССР представлен чрезвычайным и полномочным посланником. С некоторыми странами имеются дипломатические отношения без обмена предствительствами.

Остаются разорванными дипломатические отношения с Албанией и Израилем. В декабре 1961 года правительство СССР приняло решение отозвать из Албании чрезвычайного и полномочного посла, а также весь персонал советского посольства и торгпредства. 10 июня 1967 года СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем. Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Китайской Народной Республике С. Г. Лапин после длительного пребывания в Москве в апреле 1967 года был освобожден от своих обязанностей и сразу же утверждён генеральным директором Телеграфного агентства Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС). Дипломатическое представительство СССР в Пекине в настоящее время возглавляет Временный поверенный в делах СССР в КНР Ю. И. Раздухов. По данным Ежегодника Большой Советской Энциклопедии за 1968 год, почти все послы КНР отозваны, и к концу 1967 года из 47 представительств КНР за рубежом послы остались лишь в Албании, ОАР и Пакистане. Последним послом Китая в Москве был Пань Цзы-Ли, назначенный в ноябре 1962 года. Китайское посольство в Советском Союзе теперь возглавляет Временный поверенный в делах КНР в СССР.

нятии престола царственных предков". Он не смеет назвать эту газету, редакция которой может только поблагодарить Алферова, что он пересказывает текст поздравления читателям безбожного журнала, до которых сама монархическая газета не доходит. Дальше он говорит, что профессора и преподаватели Куйбышевского Медицинского Института получили сборник статей, в котором напечатана статья профессора И. А. Ильина "Кризис безбожия". Этого профессора давно нет в живых, а потому Алферов о нем пишет больше, чем о Великом Князе: "до революции был приват-доцентом Московского университета, философ-идеалист с ярко выраженными чертами мистицизма, своеобразный исследователь идеалистической философии Гегеля". Далее идет злобная критика писаний И. А. Ильина.

Я всегда рад отметить появление действительно серьезных статей без всякого привкуса марксизма-ленинизма брежневской эпохи. В подсоветских журналах это возможно только в трудах, далеких от современности.

В журнале "Вопросы истории" (май, № 5) производит прекрасное впечатление статья **А. Г. Кузьмина** «Слово о полку Игореве» о начале русской земли. Автор пытается выяснить лицо двух загадочных великих личностей, хорошо известных автору и современникам "Слова", а именно Бояна и Трояна, которые несколько раз упоминаются.

Столь же серьезна статья историка **В. А. Кучкина** «Судьба "хождение за три моря" Афанасия Никитина в древнерусской письменности», в которой сообщает много интересного по истории этого замечательного памятника литературы и географии к 500-летию его написания.

Я уже заканчивал настоящую статью, когда пришло сообщение об однодневном пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в Москве 26-го июня. С 9-10 декабря прошлого года политбюро обходилось без всяких пленумов ЦК, но тут был нужен этот пленум, чтоб изобразить в виде триумфа Брежнева его провал на "Советском", с которого начал я настоящую статью.

Брежнев доложил обо всем известном по печати Советам, представив его триумфом сов. делегации и своего на нем выступления. Он изобразил дело так, что одержала успех его теория "последовательной борьбы за чистоту марксизма-ленинизма против ревизионизма, догматизма и национализма, что является неприменным условием сплочения коммунистических рядов". Под ревизионизмом он подразумевал Титовских коммунистов, отказавшихся участвовать в этом совещании. Догматиками и националистами он обругал китайцев. К ревизионистам он причислил, не назвав ее, раздавленную оккупантами и собственными капитулянтами чехословацкую оппозицию "дубчековцев". Он счел возможным объявить победой тот факт, что подавляющее большинство делегаций одобрило его нападки на Мао Тзе и признало "руководящую роль СССР в международной политике и ЦК КПСС в борьбе против империализма". Тем самым признал связанный с его именем принцип "ограниченного суверенитета", по которому СССР без всякого приглашения теоретически независимого правительства своего "союзника" может внезапно оккупировать его территорию не-

ограниченным контингентом своих войск и военных частей других сателлитов.

При этом Брежнев в осторожной форме критиковал, не называя их, те иностранные компартии, которые внесли поправки в резолюцию и одобрили только отдельные части. Читатели знают, сколько было возражений со стороны лидеров наиболее крупных западных компартий.

По докладу выступило всего восемь человек. Содержание их речей не приводится, но надо думать, что Брежнев им велел выступать в поддержку собственного своего доклада. Красноречиво молчаливо наиболее видных членов политбюро: Косыгина, Суслова и Подгорного, которые совместно с Кириленко входили в состав делегации на совещании, и считающихся оппозиционными к политике Брежнева, Шелепина, Полянского, Мазурова, а также всяких маршалов и генералов, входящих в состав ЦК и Центральной Ревизионной Комиссии.

Вечером того же дня принята резолюция, одобряющая все принятые совещанием документы, политическую линию КПСС и советского правительства, борьбу против империализма, возглавляемую ЦК КПСС, сплочение вокруг КПСС всех компартий и одновременно политику мирного сосуществования с тем же империализмом. "Защита социализма — основной долг международного коммунизма". При этом признано, что состоявшийся на совещании обмен мнений между делегациями всех компартий по вопросам, вызывающим разногласия, оказалась весьма полезной и будет продолжаться при дальнейших сношениях между этими партиями.

В заключение своей резолюции пленум ЦК заявляет, что поведет непримиримую борьбу против современных идеологически антиленинских позиций китайской компартии, против ее политики раскола мирового единства коммунистических партий и против ее великодержавной политики. КПСС "сделает все для защиты от всяких посягательств интересов советского народа, который строит коммунизм". При этом КПСС обещает поддерживать чувства дружбы, которые и сейчас питают в отношении китайского народа и которые несомненно существуют также в китайском народе в отношении Советского Союза и других социалистических стран. Еще раз подтверждается помощь Вьетнаму в борьбе против американского империализма и защита социализма во всех странах, где ему угрожает опасность (явный намек на возможность военной оккупации Румынии и любой другой страны, которая при своем коммунистическом правительстве откажется от слепого повиновения политбюро ЦК КПСС).

Этот пленум ЦК, формально являясь победой Брежнева, но вовсе не гарантирует долговечности его диктатуры при наличии ряда соперников в самом составе политбюро. Многие "советологи" считают, что Брежнев теперь постарается раздувать военную опасность, опираясь на армию, роль которой может возрасти при обострении конфликта с Пекином. Тогда он представит дело так, что отмена военного первомайского парада, оскорбившая маршалов и генералов, была ему навязана его соперниками по политбюро.

Положение продолжает оставаться напряженным, что сулит возможные сюрпризы при шатаниях в партийных правящих кругах.

Алексей Ростов

В. В. Розанов

Апокалипсис нашего времени

МОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ

Я прочел в "Новом Времени", в передовой статье, что "с Германнею Россия может заключить мир **хоть сейчас**, если уступит ей Курляндию и Лифляндию с Ригою, и еще некоторые части отечественной территории". Думаю, что это из тех опасных иллюзий, за которые мы вообще уже столько заплатились. Не будем даже вспоминать слова Бисмарка, что "побежденному победитель оставляет только глаза, чтобы было чем плакать". Это совсем не нужно, то есть припоминаний о Бисмарке. Но нельзя представить себе, чтобы Германия, потеряв во всяком случае несколько миллионов не населения вообще, а той отборной части населения, которую образует армия, удовлетворилась крошечной территорией с таким же числом только населения. Нельзя вообще представить себе, чтобы Германия подъяла войну такой страшной опасности и риска, такой невероятной тяжести, ради расчета на такое смехотворное приобретение. Несомненно, она только успокаивает нас иллюзией мира; и почти это входит в состав ее жестокости. Как это нужно и для побалованья и духовного обмана глупых российских социалистов. Как последний аргумент своей мысли, я беру то, что для Германии, — оставь она целую Россию и, так сказать, способно к выздоровлению, — она, конечно, еще никогда не увидит ее столь беззащитною, с армиею, которая просто кидает оружие и уходит домой. И воображать, что Германия не разрабатывает этот исключительный, этот невероятный случай, никогда ей и не мечтавшийся, со всем богатством возможностей, со всем обилием плода, — это просто показывает, что мы совершенные дети в политике.

Я имею самые печальные предчувствия. Я думаю, она разработает дело в смысле уже бывшего факта, такого же: именно — как было некогда **завоевание Англии норманами**. И Вильгельм, не мечтая несколько о незаманчивой роли Наполеона, съ заключением на острове св. Елены, манитса гораздо более удачным жребием второго Вильгельма Завоевателя. Конечно — после Петрограда он двинется на Москву, на Волгу, и завоюет **именно Великороссию**, как центр "Всея Руси", после чего захватит и Малороссию с Новороссию, — причем ему

и вознаградить союзника будет не из чего. Мы вообще стоим перед фактом завоевания России, покорения России, — к чему **препятствий ведь нет**. А таковое отсутствие препятствий к покорению России конечно никогда на протяжении всей германской истории не повторится. И это не трудно предвидеть, предсказать; и это в Берлине предвидится так же хорошо, как — если бы были позорче люди в Петрограде — можно было бы предвидеть и в Петрограде.

Защита Англии и Франции? Это так далеко. Не десант же им делать. Да и Германия теперь десанта уже не пропустит. Это вполне в ее власти, при владении проливами около Эзеля и Даго. Да, освободив часть армии из России, она представит такую угрозу и самой Франции и Англии, с какою им справиться будет чрезвычайно трудно. А, во всяком случае, через самое небольшое число лет, обогатившись всеми средствами России, и, между прочим, пользуясь и ее людским материалом (вот у немцев русские солдаты и бывшие социалисты пойдут в сражение!). Германия несомненно расправится с Францией, и с Англиею, и с Италиею. И моя почти шутовская игра воображения в "Итальянских впечатлениях" — "Возможный гегемон Европы" (отдельная глава) — осуществится. Уже тогда было что-то такое в Берлине, что-то носилось в самом воздухе, почему чувствовалось это. Да и песенка: "Deutschland, Deutschland — über alles", может быть, была не столько реально-глупою, сколько выверенно-пророчесвенною, сколько жадным аппетитом. Германский волк зол и толст. И нашей бедной России, стоящей перед ним таким пушистым ягненок, он не пощадит. А ягненок совершенно беззащитен.

Хороши же социалисты и вообще все-российская демократия: скормить, все отечество скормить, лютейшему врагу. Скормить не в переносном смысле, а в буквальном. Но нельзя не сказать: хороши и "лучшие люди России", начинавшие революцию в такую роковую войну, и, как оказалось потом, ничего решительно не предвидевшие. Ленин и социалисты оттого и мужественны, что знают, что их некому будет судить, что судьи будут отсутствовать, так как они будут съедены (**Октябрь, 1917 г.**)

Америке, хотя и умножилось за последние десятилетия, все же составляет меньшинство и в большей мере разбросано. Это в значительной мере препятствует тому, чтобы создавалось объединяющее его особое "американское благочестие" подобно тому, как в свое время образовалось благочестие греческое, русское, сербское или болгарское, освещающее жизнь отдельных православных народов. Напротив, американизация приходов обычно не ограничивается законным пользованием английским языком в богослужении и проповеди, а переходит к влиянию на порядок церковной жизни со стороны окружающей неправославной среды. При таких условиях влияние Церкви-Матери с установившимися традициями представляется ценным фактором для охранения Православия. По этой причине ни одна из Поместных Церквей не проявила пока желания торопиться с предоставлением своим епархиам в Америке независимых прав.

Что касается вопроса о русских епархиях, то вообще никакое окончательное решение о них канонически не может иметь места до восстановления нормального церковного порядка в России. Никакая часть Русской Церкви в Америке не может быть признана Поместной, т.е. автокефальной Церковью, без согласия Матери-Церкви, а таковая сейчас не может высказаться. Московская Патриархия, как находящаяся под надзором и управлением безбожной властью, не может быть признана законной представительницей Русской Церкви. Хотя бы из уважения к страданиям этой Церкви мы не должны принимать таких решений, которые по канонам безусловно требуют ее благословения. Нам достаточно той административной автономии, какую предоставляет нам Постановление Святейшего Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года. Такие акты, как присвоение себе наименования "Поместной Церкви" или введение нового календаря,

отвергнутого Патриархом Тихоном, яв-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"ОРТОДОКСИ"

Нам пишут из Нью Йорка:

В Олд Гринвич, в штате Кеннетикут, вышел второй номер журнала "Ортодокси" — органа состоящих в ведении Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей американских православных приходов западного обряда.

В номере напечатано Пасхальное послание митрополита Филарета и помещен его портрет.

Издатель журнала, священник Джозеф Солкилд, в передовой статье, призвал верующих православных американцев западного обряда к строгому соблюдению канонов и постановлений Православной Церкви и, в частности, православной Пасхалии, нарушаемой некоторыми приходами не только западного, но и восточного обряда, принадлежащими к разным юрисдикциям, но не к Русской Зарубежной Церкви.

Священник Кирилл Сандифорд, настоятель православного прихода западного обряда в Атланте, в штате Джорджия, объяснил, в небольшой статье, желательность существования этого обряда тем, что он воспринимается американцами легче, чем "прекраснейшая и экзотическая византийская литургия восточного обряда".

Редактор журнала, настоятель православного прихода западного обряда в Гринвиче, в штате Кеннетикут, священник Виллиам Иши, сообщил, что его приход, принятый в ведение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей 22 августа 1968 г., получил тогда письмо первоначального названного Церкви, митрополита Филарета, в котором были перечислены поставленные приходу условия, в том числе: 1. Обязанность соблюдения православной Пасхалии согласно постановлению Первого Вселенского Собора; 2. Соблюдение Юлианского календаря в церковном обиходе; 3. Возможность будущих изменений в ныне существующем западном обряде после изучения этого обряда церковной властью; 4. Замена облачек профорами; 5. Запрещение введения в церковный обиход новых богослужений без их предварительного одобрения Архиерейским Синодом.

Журнал опубликовал также в переводе на английский язык уже известный из русской зарубежной печати текст открытого письма митрополита Филарета архиепископу Иакову, экзарху вселенского патриарха Афинагора в Америке, в котором митрополит осудил отклонение от православия, допущенные патриархом и его экзархом в связи с экуменическим движением.

Большая статья священника Давида Абрамова ознакомила читателей журнала с "церковной авантюрой" скончавшегося в 1925 году швейцарского старокатолического священника Жозефа Рене Вилатте, который, во второй половине прошлого века, пытался создать в Америке православный обряд западного обряда и получил от Русской Православной Церкви епископскую хиротонию, но, потерпев неудачу, вернулся к римскому католичеству, к которому первоначально принадлежал.

Включенная в журнал и иллюстрированная портретом автора статья протопресвитера Георгия Граббе посвящена "римскому католическому экуменизму".

После этой статьи напечатан текст доверительного доклада, представленного Постоянной конференции канонических православных епископов в Соединенных Штатах (к которой Русская Православная Церковь за границей не принадлежит) протонереем сирийско-антиохийской архиепископии Стефаном Упсоном, участвовавшим, в качестве наблюдателя, в состоявшемся в Вашингтоне, 2-го октября 1968 года, совещании протестантских и римско-католических богословов, созванном для согласования литургических текстов.

В своем докладе протонерей Упсон является поэтому актами, законность которых невозможно признать.

(Принято определением Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей 6/19 июня 1969 года).

Секретарь Архиерейского Синода

✠ Епископ ЛАВР

подчеркнул, что некоторые протестантские участники совещания, в своем стремлении к "модернизации" богослужебного языка, дошли до такого искажения Символа Веры, при котором эта основа христианского вероучения стала неузнаваемой.

Он выразил недоумение, как могли католики участвовать в обсуждении этого искажения, и напомнил слова Папы Пия X, который, в свое время, назвал модернизм в жизни Церкви "синтезом всех ересей".

В заключение журнал опубликовал также уже известное из русской зарубежной печати постановление Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 10-го февраля 1967 года по делу лишённого сана и монашества епископа Иоанна (в миру — Евграф Ковалевского).

ПОЛОЖЕНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ

Нам пишут из Нью Йорка: Корреспондент "Нью Йорк Таймс" в Иерусалиме Джемс Ферон сообщил о событиях, значительно обостривших отношения между евреями и арабами в аннексированной Израилем иорданской части города.

Израильские власти — сказано в этом сообщении — выселили последнюю арабскую семью, еще жившую у бывшей западной стены Иерусалима, так называемой Стены Плача, и приступили к сносу домов в этом районе.

После разрушения этих домов вся стена — остаток иерусалимского храма, сооруженного царем Иродом и разрушенного римлянами при взятии ими города в 70 году после Р. Х. — будет открыта для обозрения.

Выселение последней арабской семьи из этого района сопровождалось волнением арабской части населения и, по мнению Ферона, обострит отношения между арабами и евреями в черте города, которую и те, и другие считают священной.

Израильское министерство исповеданий объявило, что разрушение арабских домов было вызвано тем, что эти строения представляли якобы опасность для их обитателей. Появившиеся в стенах этих зданий трещины могли, по словам министерства, привести к катастрофе. Министерство объяснило появление трещин весенними дождями, которые нанесли повреждения фундаментам. Однако, по словам корреспондента, многие израильтяне считают, что трещины появились вследствие тех археологических раскопок, которые производятся израильскими археологами вблизи Стены Плача и производились в непосредственном соседстве ныне разрушенных арабских жилищ. Известно также, что правительство Израиля еще в 1968 году постановило уничтожить все строения, прилегающие к Стене Плача, уплатив владельцам возмещение.

По сведениям Ферона, владельцы этих разрушенных домов пришли к соглашению с Израилем и получили возмещение убытков, но владелица одного здания, Абу Сауд, от денег отказалась и заявила, что она не выедет добровольно, так как место, где она живет вблизи мечети Эль Акса так же священно для мусульман, как и для иудеев.

Арабы — по словам американского журналиста — опасаются, что израильтяне не ограничатся выселением мусульман из их жилищ вблизи Стены Плача, но вскоре разрушат не только мечеть Эль Акса, но и возвышающуюся вблизи на скале величайшую мусульманскую святыню, знаменитую мечеть Харам эш Шериф.

Арабы полагают, что разрушение этих мусульманских святынь состоится ради сооружения на их месте нового иерусалимского храма иудеев, взамен разрушенного римлянами.

Абу Сауд была выселена из своего дома с применением полицейской силы, а иностранные корреспонденты, пытавшиеся сфотографировать это выселение, были также с применением силы удалены с места этого инцидента.

ПАТРИАРХ АФИНАГОР

Нам пишут из Вены: Вселенский (Константинопольский) патриарх Афинагор обратился к собравшемуся в Афинах второму европейскому симпозиуму по вопросу об одновременном праздновании Пасхи всеми христианами с посланием, в котором предложил отменить православную и католическую Пасхалии и заменить их общим празднованием Пасхи во второе воскресенье апреля.

С. Л. Войцеховский

МОЛЕБЕН

В 1964 и 1965 году "Родные Перезвоны" опубликовали часть воспоминаний князя Владимира Андреевича Друцкого-Соколинского. Несмотря на разницу возраста или, может быть, благодаря ей, я превосходно помню их автора.

В небольшом губернском городе Могилеве-на-Днепре, где он, до первой мировой войны, тогда еще камер-юнкер Высочайшего Двора, был вице-губернатором, его трудно было не заметить. Высокий, полный, румяный человек, он казался воплощением силы и здоровья. К тому же, как единственный во всем городе обладатель придворного звания, он, в табельные дни, обращал на себя внимание треуголкой с белым плюмажем и раззолоченным мундиром, по сравнению с которым тусклое скромное шитье на воротниках и обшлагах мундиров остальных носителей власти.

Я был тогда юношей, готовившимся к поступлению в одно из самых удивительных учебных заведений императорской России — Нижегородский Дворянский Институт — и знавшим все оттенки ее военной и гражданской табели о рангах. Поэтому князь В.А. Друцкой-Соколинский запечатлелся в моей памяти в его придворном и чиновном облике, хотя позже, в 1919 году, мне пришлось встретиться с ним на территории, занятой Добровольческой Армией и даже быть его младшим сослуживцем.

Не забыт мною и тот, описанный им исторический день, когда в Могилев из Царского Села прибыл Император, решивший — в трудные для России дни отступления и поражений — заменить Великого Князя Николая Николаевича во главе вооруженных сил страны.

Это решение вызвало тогда и вызывает до сих пор противоречивую оценку. Одни — как большинство министров в 1915 году — ему противились. Другие думали и думают, что переезд монарха в Могилев облегчил революционерам достижение их цели и лишил правительство, в февральские дни, воли и способности сопротивляться. Третьи полагали, что возглавлением военного отпора врагу Император остановил его наступление и способствовал подготовке той победы, которая была суждена России, не случись революция.

Судить тогда об этом я не мог, а включать в воспоминания мнения, возникшие позже, кажется мне неуместным.

По вполне понятной, через столько лет, ошибке памяти, князь Друцкой-Соколинский отнес приезд Императора в Могилев и молебен, отслуженный по этому случаю в могилевском соборе, к 22-му августа 1915 года.

В действительности, как об этом свидетельствуют, в частности, документы, включенные генералом Дубенским в четвертый том составленного им описания пребывания монарха в действующей армии, Император прибыл в Могилев и вступил в исполнение обязанностей верховного главнокомандующего не 22-го августа, а на следующий день.

Как верно указано князем Друцким-Соколинским, в губернаторский дом, ставший в Могилеве царской резиденцией, Император переехал не сразу, а после отъезда Великого Князя Николая Николаевича на Кавказ, временно оставшись в своем поезде, но в собор он проследовал немедленно, то есть днем, 23-го августа.

Могилевский собор Св. Иосифа, заложенный в 1780 году Императрицей Екатериной в память ее встречи с австрийским Императором и впоследствии разрушенный большевиками, был очень не похож не только на большинство православных храмов, но и на те существовавшие в Могилеве старинные церкви, которые острокопечные колокольни и внешние лепные украшения в польско-литовском вкусе придавали вид католических костелов.

Белое, крестообразное здание собора было осенено, как шлемом, одним шарообразным куполом, над которым возвышался золотой четырехконечный крест. Белые колонны поддерживали крышу над спускающейся от фасада к Днепровскому проспекту широкой, низкой лестницей и — как два крыла — справа и слева от нее отделялась закругленная колоннада, обрамлявшая часть созданной расширением проспекта площади. Напротив собора — на этой площади — стоял один из архитектурных памятников Могилева — городская брама, т. е. арка высоких, узких, кирпичных, покрытых белой штукатуркой ворот, когда-то, очевидно, обозначавших границу, за которой начинались поле и лес.

Внутри собор был замечателен иконостасом, сенью над престолом и лепными гирляндами, окаймлявшими снизу свод его единственного купола.

Иконостас был написан Боровиковским, придавшим двум святым — Екатерине и Иосифу — сходство с теми, чья встреча в Могилеве привела к постройке храма.

Сень над престолом держалась на нескольких колоннах темного — если память мне не изменяет — мрамора. Внутри она изображала яркое синее небо, усеянное крупными золотыми звездами.

Гирлянды были великолепным образцом того русского ампира, который расцвел в России при наследниках великой Императрицы.

Говоря о духовенстве, встретившем Императора в соборе, князь Друцкой-Соколинский назвал преосвященных Константина и Варлаама. Внешне и ду-

"ЦВЕТЕНИЕ ДУШИ"

(КРС) «Наше детство пришлось на интересный и знаменательный период истории села, — пишет Солоухин в статье "Черные доски". — Именно нашему поколению довелось опрокидывать все кресты и памятники». — Вот это и есть долголетняя примета времени — разрушение культурных и религиозных памятников. "Но ведь здесь, в этих стенах, — продолжает Солоухин, — венчались отцы, деды, прадеды, матери да и многие из живущих теперь. Неужели место, где венчались наши родители, не достойно лучшего обхождения?". — А эти слова из той же самой статьи в журнале "Москва" за январь этого года — эти слова надо считать приметой уже более позднего времени.

Записки начинающего коллекционера, озаглавленные "Черные доски", Владимира Солоухина — произведение, выходящее из ряда обычных. В нем Солоухин описывает свои поездки по бывшей Владимирской губернии, выписывает данные о старинных селах и церк-

шевню, эти два архиерея были очень непохожи.

Архиепископ Могилевский и Мстиславский Константин был человеком полным, важным. Он носил шелковые рясы и ездил по городу в карете. Когда он появлялся с очередным визитом у моих родителей, его принимали в гостиной и разговор казался официальным и натянутым.

Его vikарий, Варлаам, епископ Гомельский, был скромн, худощав и, несмотря на болезненную внешность, выставлял бесконечные богослужения в Братском монастыре, где всенощное бдение продолжалось иногда часов шесть. У нас он бывал запросто, просиживал вечера за чашкой чая в столовой и говорил о многом, откровенно и прямо.

Постигшая его после революции судьба мне не известна. Архиепископ Константин был одно время обновленцем.

Невозможно было это предвидеть 23-го августа 1915 года, когда он, в могилевском соборе, вышел с крестом в руках навстречу вошедшему в храм Императору и приветствовал его патристическим словом.

Во время этой речи я стоял в пяти шагах от архиепископа, но — признаться — его не слышал. Все мое внимание было обращено на Государя. Я его видел раньше, в Крыму, когда он приехал туда с семьей, после утомительных торжеств, связанных с трехсотлетием Дома Романовых, но еще никогда мне не было дано быть к нему так близко.

Остановившись, он — казалось — был внимателен к словам говорившего иерарха, но одно движение выдавало его волнение: несколько раз, во время обращенной к нему речи, он поднимал оставшуюся в перчатке левую руку и прикасался к ней правой.

Я вспомнил Севастополь, где он казался спокойным и веселым, несмотря на болезнь сына, которого нес на руках дядька-матрос, и здесь, в могилевском соборе, в этот исторический день, ставший поворотным днем в судьбе России и мира, мне почудилось в его лице утомление и печаль.

вах из книжки прошлого столетия и потом, приехав на место, убеждается, что церковь "уронена", взята под склад, под кино, разобрана на кирпич... А иконами семнадцатого, пятнадцатого, тринадцатого века прикрываются кадучки с огурцами, из них сколочены кормушки для скота, ящики для картофеля. И под конец Солоухин обращается к церкви в своем селе, тоже старинной, со времен Дмитрия Донского.

"Интересно было бы взглянуть на свое село во времена Василия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского. Или даже бы в годинуновские времена... По фотографии тогда не было... Впрочем, что толку, что есть сейчас. Недавно председатель колхоза разобрал ограду на кирпич, так что же, думаете, обнимали ее сначала, запечатлели на память и в назидание потомству? На моей памяти первоначально всё выглядело так: церковь — посреди села. Она кирпичная, побеленная о трех крестах. Вокруг церкви тянулась до недавнего времени кирпичная ограда с узорчатыми железными решетками. Внутри ограды издавна хоронили людей. Памятники на нашем кладбище были,

Начался молебен. Император и свита прошли вперед. Я больше их не видел и увидел опять только тогда, когда, после положенного многолетия, они направились к выходу. За ними стремительно бросились туда же те, кто был в собор допущен — чины Ставки, представители союзников и те могилевцы, которым, после приезда Великого Князя Николая Николаевича, были выданы билеты, дававшие право посещать богослужения в семинарской церкви, ставшей церковью верховного главнокомандующего.

Эта толпа вынесла и меня на площадку соборной лестницы. Я остановился и издала увидел отъезжавшие в сторону вокзала автомобили. Затем, обернувшись в надежде найти моих родителей, я изумленно увидел, что за мной стоит Великий Князь.

Накануне он еще был тем верховным, перед которым — как утверждали в Могилеве — трепетали подчиненные и в котором, несмотря на военные неудачи, многие в России продолжали видеть символ будущей победы. Теперь он стоял на пороге собора всеми, казалось, забытый, никому не нужный.

За долгие годы моей жизни я видел немало примеров возвышения и падения людей, становившихся на короткое время кумирами народов и предававшихся затем проклятию и поношению. Еще больше видел я неблагоприятности и трудности толпы, отвернувшейся от тех, кого постигло крушение. В 1917 г., на Страстной неделе, я был в Могилеве свидетелем невоспитанности некоторых офицеров, служивших в Ставке и проявивших незаслуженное пренебрежение Великим Князем Сергеем Михайловичем.

Однако, всякий раз, когда я вижу эти человеческие свойства, в моей памяти возникает площадь перед белым собором, теплый летний день в 1915 году и острый профиль бывшего верховного главнокомандующего над оттеснившей его к порогу храма толпой.

С. Л. Войцеховский

22 марта 1969 г.

Нью Йорк.

("Родные Перезвоны", май 1969 г.)

† Волею Божией, на 63 году жизни, 11 июля с. г. скоропостижно скончалась

АРИАДНА МИХАЙЛОВНА ПРОКОПОВА,

синдик Кредитного Кооператива "XX век", член Центра Русских Белых.

О чем с прискорбием извещают Правление Центра Русских Белых и Правление Кредитного Кооператива "XX век".

В субботу, 19-го июля с. г., в 9-й день кончины, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной будет отслужена панихида.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 54

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

В окнах угадывался вечерний солнечный свет. Павел Николаевич покосился, как Гангарт наливает ему компот. Чтоб чего-нибудь не подсыпала.

Кисло-сладкий компот был пронизывающе приятный. Павел Николаевич с подушки из рук Гангарт выцедил весь стакан.

— Сегодня плохо мне было, — пожаловался он.

— Нет, вы ничего перенесли, — не согласилась Гангарт. — Просто сегодня мы увеличили вам дозу.

— И что, каждый раз будете увеличивать?

— Теперь все время будет такая. Вы привыкнете, вам легче будет.

— А Верховный?.. — начал он и подрезался.

Он уже путал, о чем в бреду, о чем на яву.

17

Вера Корнильевна беспокоилась, как Русанов перенесет полную дозу, за день навещала несколько раз и задерживалась после конца работы. Она могла бы так часто не приходиться, если бы дежурила Олимпиада Владиславовна, как было по графику, но ее-таки взяли на курсы профказначев, вместо нее сегодня днем дежурил Тургун, а он был

Русанов перенес укол тяжело, однако в допустимых пределах. Вслед за уколом он получил снотворное и не просыпался, но беспокойно ворочался, дергался, стонал. Всякий раз Вера Корнильевна оставалась понаблюдать за ним и слушала его пульс. Он корчился и снова вытягивал ноги. Лицо его было красноватое, взмокшее. Без очков да еще на подушке голова его не имела строгого начальственного вида. Редкие белые волосики, уцелевшие от облысения, были жалко разлизаны по темени.

Но столько раз ходя в палату, Вера Корнильевна заодно делала и другие дела. Выписывая Поддуева, который считался старостой палаты, и хотя должность эта существовала ни для чего, однако полагалась. И от койки Русанова перейдя по соседству к следующей, Вера Корнильевна объявила:

— Костоготов. С сегодняшнего дня вы назначаетесь старостой палаты.

Костоготов лежал поверх одеяла одетый и читал газету — (уж второй раз Гангарт приходила, а он все читал газету). Всегда ожидая от него какого-нибудь выпада, Гангарт сопроводила свою фразу легкой улыбкой, как бы объясняя, что и сама понимает, что все это ни к чему. Костоготов поднял от газеты веселое лицо и, не зная, как лучше выразить свое уважение к врачу, подтянул к себе слишком вытянутые по кровати длинные ноги. Вид его был очень благожелательный, а сказал он:

— Вера Корнильевна! Вы хотите нанести мне непоправимый моральный урон. Никакой администратор не свободен от ошибок, а иногда еще и впадает в соблазн власти. Поэтому я после многолетних размышлений дал себе обет никогда больше не занимать административных должностей.

— А вы занимали? И высокие? — она входила в забаву разговора с ним.

— Самая высокая была — помкомвзвода. Но фактически даже выше. Моего командира взвода за полную глупость и неспособность отправили на курсы усовершенствования, откуда он должен был выйти не ниже, как командиром батареи — но уже не к нам в дивизион. А другого офицера, которого вместо него

как ни удивительно, из белого камня или даже из мрамора. Я всегда вспоминаю их, когда вижу где-нибудь фанерные пирамидки, окрашенные дешевой серебряной краской. Между могилами цвели мальвы».

Эту церковь своего старинного села и спасал Солоухин от уничтожения, когда районный отдел культуры, выбрав что было ценного в церкви, предоставил ее колхозу. Ограду не удалось спасти, но церковь продали колхозу под склад. Колхоз потребовал, чтобы там оставались голые стены.

«Однажды, взглянув в окно, я увидел, что у церковных дверей стоит грузовая машина, а двери церкви широко открыты. Оказывается, на грузовике приехал Яков Балашов — сборщик утиля. Он погрузил в кузов исковерканную медную утварь и тяжелые кожаные книги».

Яков Балашов обрадовался, что этими книгами сразу «годовой план выполнит». Солоухин откупил у него эти книги.

«Дома я раскрыл наугад один из кожаных фолиантов. Даже не зная церковно-славянского языка можно было разобрать начертание причудливой красной и черной вязью: «Напечатано повелением благоверного и благодатного великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича».

Второй неожиданностью были книги всевозможными записями. Они хранили имена крестьян и крестьянок за последние двести лет. Так, например, на первой странице одной книги сохранилась запись, относящаяся к 1871 г. о том, что сочетается браком вотчины князей Салтыковых временнообязанный крестьянский сын Алексей Дмитриев и девица Марфа Петровна... На брак имеется от родителей и местного начальства дозволение... Жених... Села Оленина крестьянин Алексей Дмитриевич Солоухин руку приложил...»

Так Солоухин нашел в книгах, которые чуть не пошл на утиль, запись о браке своего прадеда. Дальше, после спасения книг Солоухин задумал спасти и иконы старой церкви своего села...

«И вот я один в притихшей, но глухой церкви. На полу валяются страницы, выпавшие из книг. Две большие иконы, с которых были сняты серебряные ризы, тоже лежали на полу... Мгновенного взгляда на эти иконы было достаточно, чтобы определить: обе они семнадцатого века. Я поднял их, прислонил к стене... Ну, ладно, думал я между тем. Для людей неверующих церковь не может служить предметом уважения. Понятие и чувство красоты, допустим, отсутствуют... Но ведь здесь, в этих стенах, венчались отцы, деды, прадеды, матери да и многие из живущих теперь. Неужели место, где венчались наши родители, не достойно лучшего обхождения? В этих стенах побывали, положенными во гроб, наши отцы, деды и прадеды. Неужели место связанное с погребением наших родителей и предков, не достойно лучшего обхождения?»

Поскольку мне было велено не возбуждать любопытства местных жителей, то отобранные иконы я таскал домой поздним вечером при накрапывающем дожде... Икона «Спас в силах» стояла в темном углу церкви, где я ее и взял. Теперь в моей коллекции это самая лучшая икона. Но дорога она мне не тем, что лучшая, а тем, что из моего родного села».

«С одной стороны, наука, точные хо-

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

„ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ“

Принято считать, что телеграф, телефон, поезд, автомобили и лайнеры призваны экономить человеку его драгоценное время, высвободить досуг, который можно употребить для разных духовных способностей.

Но произошел удивительный парадокс. Можем ли мы, положа руку на сердце, сказать, что времени у каждого из нас, пользующегося услугами техники, больше, чем его было у людей дотелефонной, дотелеграфной, доавиационной поры? Или что мы успеваем сделать больше?»

Конечно, идейная сторона художественного произведения очень важна. Но если мне говорят, что ружье нацелено очень точно, а ружье в конце концов не стреляет или стреляет холостым выстрелом, что мне в том, пустой и очень точно нацеленном ружье?»

Продолжают жить на земле с людьми Робинзон Крузо и Дон-Кихот, Спартак и Фауст, Гамлет и госпожа Бовари. И даже какой-нибудь Д'Артаньян.

Как живые, сопутствуют нам, русским людям, Евгений Онегин и Татьяна, Печорин и Обломов, Чичиков и Ноздрев, Базаров и Соня Мармеладова, Хаджи-Мурат и Анна Каренина...

Мы знаем все про Чапаева, Павку Корчагина, Остапа Бендера, Григория Мелехова, Василия Теркина... Но если продолжать этот последний список, то очень скоро запнешься и начнешь смотреть в потолок, мучительно вспоминая.

Имея «Капитанскую дочку», нельзя было бы дать Государственную премию «Бедной Лизе». Но без «Бедной Лизы» могло бы не появиться «Капитанской дочки».

Что такое литературный талант и откуда он берется (особенно поэтический)? Я думаю, талант — как голос у певца. Один родился с голосом, другой безголос. Разница в том, что если (мы знаем) голос зависит от особенностей голосовых связок, гортани и слуховых центров, то где гнездится поэтический талант, так сказать, «поэтический голос», мы пока не знаем.

К вопросу о «рассказать» и «сказать». Если бы Суриков написал несколько де-

лодные расчеты, кибернетика, математика, электричество, с другой стороны — красота, интуиция, душа и цветение души». Так определяет два разных мира Владимир Солоухин. «Наука ведь не может смягчить человеческое сердце. Под влиянием науки человек не отдаст другому человеку светлой улыбки, снятия глаз или нежного прикосновения руки», — продолжает Солоухин, и этим поясняет, как бы оправдывает свое увлечение старинными иконами. Иконы для него — искусство, душа, цветение души.

Кстати, вспоминается одна интересная мысль Альберта Эйнштейна: «Моральные качества крупных личностей имеют большее значение, чем их интеллектуальное творчество». Иными словами, и ученому необходимо то, что Солоухин назвал «цветение души». ●

сятков портретов, типов старой Москвы, а также десятки церквушек и теремов, он рассказал бы нам больше, чем у него рассказано в его знаменитой «Боярыне Морозовой». Но Суриков сделал иначе — он добился фокуса. В центре — боярыня с ее фанатическим протестом. Теперь каждый персонаж показан в отношении к протесту боярыни. Все связано с ней крепкой внутренней связью. Тот сочувствует, та страдает, этот смеется. Нам, конечно, интереснее увидеть московские типы в таком идеальном освещении, нежели просто галерее портретов, как бы велика она ни была.

Долго разглядывал я картины нескольких английских современных художников, выставленных на Волхонке. И вдруг в конце выставки увидел фотографии самих художников: ее и его.

Мне показалось странным, что художники, написавшие эти картины, выглядят обычно как и все люди. Было бы более естественно, если бы они сами оказались все изломанные, все из смещенных пропорций, диссонирующих красок и условных линий. Верно, они так и изобразили бы себя, если бы написали автопортреты. Дело спасла фотография. А может быть, и души их тоже обыкновенные, человеческие, как и их лица, изображенные на фотографиях?»

Говорят, к Шекспиру пришел молодой человек и спросил:

— Я хочу стать таким же, как вы.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМУ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

Что мне нужно делать, чтобы стать Шекспиром?

— Я хотел стать богом, а стал только Шекспиром. Кем же будешь ты, если хочешь стать всего лишь мной?

Форма сама по себе нейтральна, как винтовка, висящая на стене. Важно, в чьих руках окажется винтовка и в кого будет стрелять.

Искусство — как поиск алмазов. Ищет сто человек, а находит один. Но этот один никогда не нашел бы алмаза, если бы рядом не искало сто человек.

Старик Городецкий пришел однажды в ЦДЛ, где в большом зале шло обсуждение стихов молодых поэтов. Современник Блока, человек, вводивший в литературу Есенина, живой обломок истории, слушал, слушал, потом вышел на трибуну и сказал: «Гляжу я на вас, какие вы все грамотные, какие вы все умные, какие вы все культурные — и как вам скучано».

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Río de Janeiro по улице Corrientes.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoslavia

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз

LAVALLE 1570, p. 4

Т. Е. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 3-го АВГУСТА 1969 г.

как ближайшее ко Дню Св. и Равноапостольного Вел. Князя Владимира, в 45-ю годовщину установления празднования

ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

устраивается

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

В ЦЕРКОВНОМ ЗАЛЕ ПРИ СВ. ТРОИЦКОМ СОБОРЕ

В программе:

1. Слово на тему «НАШ ПРАЗДНИК» скажет М. М. Седляревич.
2. Доклад «И. А. КРЫЛОВ — ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ БАСНОПИСЕЦ» (по случаю 200-летия со дня его рождения) прочтет Л. И. Иноземцова.
3. КОНЦЕРТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Вход свободный.

Начало в 16.30 час.

Устроитель: Центр Русских Белых в Аргентине

прислали, сразу пристегнули к полнотделу сверх штата. Комдив мой не возражал, потому что я приличный был топограф и ребята меня слушались. И так я в звании старшего сержанта два года был и. о. комзвода — от Ельца до Франкфурт-на-Одере. И кстати, это были лучшие годы во всей моей жизни, как ни смешно.

Все-таки и с поджатыми ногами получалось невежливо, он спустил их на пол.

— Ну вот видите, — улыбка расположения не сходила с лица Гангарт и когда она слушала его и когда сама говорила. — Зачем же вы отказываться? Вам опять будет хорошо.

— Славенькая логика! А демократия! Вы же попираете принципы демократии; палата меня не выбирала, избиратели не знают даже моей биографии... Кстати, и вы не знаете...

— Ну что ж, расскажите.

Она вообще не громко говорила, и он снизил голос для нее одной, Русанов спал, Задырко читал, койка Поддубева была уже пуста, — их почти и не слышали.

— Это очень долго. И потом я смущен, что сижу, а вы стоите. Так же не разговаривают с женщинами. Но если, я как солдат, стану сейчас в проходе, будет еще глупее. Вы присядьте на мою койку, пожалуйста.

— Вообще-то мне идти надо, — сказала она. И села на краешек.

— Видите, Вера Корнильевна, за приверженность к демократии я больше всего в жизни пострадал. Я пытался насадить демократию в армии — то есть, был дерзок с начальством, за это меня в 39-м не послали в училище, оставили рядовым. А в 40-м уже доехал до училища, так сдержал там и оттуда отчислили. И только в 41-м кой-как кончил курсы младших командиров на Дальнем Востоке. Честно говоря, очень досадно было мне, что я не офицер, все мои друзья пошли

в офицеры. В молодости это как-то переживаешь. Но справедливость я ценил выше.

— У меня один близкий человек, — сказала Гангарт, глядя в одеяло, — тоже имел такую судьбу: очень развитой — и рядовой. — Полпаузы, миг молчания, пролетел меж их головами, и она подняла глаза. — Но вы и сегодня таким остались.

— То есть: рядовым или развитым?

— Дерзким. Как, например, вы всегда разговариваете с врачами? Со мной особенно.

Она строго это спросила, но странная была у нее строгость, вся пропитанная мягкостью, как все слова и движения Веры Гангарт. И не расплывчатой мягкостью, а какой-то мелодичной, построенной на гармонии.

— Я — с вами? Я с вами разговариваю исключительно почтительно. Это у меня высшая форма разговора, вы еще не знаете. А если вы имеете в виду первый день, так вы не представляете, в каких я был клещах. Еле-еле меня, умирающего, выпустили из области. Приехал сюда — тут вместо зимы дождь-проливняк, а у меня — валенки подмышкой, у нас же там морозы. Шинель намочта, хоть отжимай. Валенки сдал в камеру хранения, сел в трамвай ехать в старый город, там у меня еще с фронта адрес моего солдата. А уж темно, весь трамвай отговаривает: не идите, зарежут! После амнистии 53-го года, когда всю шпану выпустили, никак ее опять не выловят. А я еще не был уверен, тут ли мой солдат, и улица такая, что никто не знает. Пошел по гостиницам. Такие красивые вестибюли в гостиницах, просто стыдно моими ногами входить, и кое-где даже места были, но вместо паспорта протяну свое ссыльное удостоверение — «нельзя!», «нельзя!». Ну, что делать?

Умирать я был готов, но почему же под забором?

(Продолжение следует)

Поэзия Иосифа Бродского

(КРС) Иосиф Бродский родился в 1940 году. Юношей стал работать переводчиком — принадлежал к секции переводчиков Ленинградского отделения Союза советских писателей. Еще в 1958 году хотел работать в группе переводчиков, которой руководила Грудина, — она его тогда не приняла, но позже жалела: "Это было ошибкой, — говорила она, — и я очень о ней сожалею. Теперь я охотно приму его в свою группу и буду работать с ним". Грудина говорила, что она считает Иосифа Бродского, как поэта, очень талантливым, а как переводчика ставит его на голову выше профессиональных переводчиков.

В 1964-ом году, в тайном суде Ленинградском районном нар суде Иосифа Бродского судили как бездельника-тунеядца. Вот отрывок диалога между судьей Савельевой и поэтом: по стенограмме судебного заседания 18 августа 64-го года.

Судья Савельева: Где вы работали?
Бродский: На производстве, в геологических экспедициях...

Судья: Как долго вы работали на производстве?

Бродский: Год.
Судья: В каком качестве?

Бродский: Как фрезеровщик.

Судья: А какая вообще ваша профессия?

Бродский: Поэт. Поэт-переводчик.

Судья: А кто установил, что вы поэт? Кто вас зачислил в ряды поэтов?

Бродский: Никто. А кто зачислил меня в ряды людей?

Судья: А вы учились этому?

Бродский: Чему?

Судья: Быть поэтом. Вы не пробовали посещать университет, где дают образование... где учат...

Бродский: Я не думал... Я не думал, что этого можно достичь образованием.

ПИАНИНО

Остерегайтесь с покупкой пианино! Обращайтесь к русскому настройщику Государственной Национальной Консерватории ПАВЛУ БРАИМОВУ. Телефон: 55-2498 от 8 до 14 часов. Avda. Juan V. Justo 3025, Dep. 13 Capital

без соцреализма в музыке

В "Советской культуре" от 28 января сего года появилась довольно длинная статья известного азербайджанского композитора Кара Караева, в которой автор сильно критикует управление Бакинское театра оперы и балета, обвиняя его в небрежности к новым произведениям азербайджанских композиторов. По его мнению, азербайджанские композиторы воздерживаются писать новые оперные произведения, потому что нет смысла создавать сценические произведения, зная, что они никогда не будут поставлены в театре. Кстати, следует отметить, что на последнем пленуме азербайджанских композиторов не была представлена ни одна опера. Художественная жизнь коллектива Бакинской оперы, по мнению Караева, ограничивается ныне унылой сменой обветшалых постановок классического репертуара и нещадной эксплуатацией, из коммерческих соображений, дореволюционных мугамных опер. На сцене Азербайджанского государственного оперного театра почти нет ничего из того, что создано азербайджанскими композиторами за несколько десятилетий.

Караев является единственным известным подсоветским композитором, который, находясь в зените своей творческой жизни, осмелился сделать поворот на 180° и писать произведения по додекафонной (12-тоновой) системе, которые никак нельзя совместить с требованиями так называемого социалистического реализма. Его последние крупные произведения — 3-я симфония и концерт для скрипки и оркестра написаны по додекафонной системе. Караев в своей вышеуказанной статье, озаглавленной "В битве за правду жизни", говорит, что он лично последние годы сочиняет музыку, пользуясь додекафонной техникой письма, но относится "к творчеству своих товарищей, работающих в сфере тональной музыки, с большим уважением".

Судья: А чем же?
Бродский: Я думаю, что это... от Бога...

Об остальном пусть доскажут сами стихи Иосифа Бродского.

Художник

Он верил в свой череп.

Верил.

Ему кричали:

"Нелепо!"

Но падали стены.

Череп.

Оказывается, был крепок.

Он думал:

За стенами чисто.

Он думал,

Что дальше — просто.

Он спасся от самоубийства

Скверными папиросами.

И начал бродить по селам,

По шляпкам,

Желтым и длинным;

Он писал для костелов

Иуды и Магдалины.

И это было искусство.

А после, в дорожной пыли

Его

Чумаки сивоусые

Как надо похоронили.

Молитвы над ним не читались.

Так,

Забросали глиной...

Но на земле остались

Иуды и Магдалины!

И вечный бой...

И вечный бой.

Покой нам только снится.

И пусть ничто

Не потревожит сны.

Седая ночь,

И дремлящие птицы

качаются от синей тишины.

И вечный бой.

Атаки на рассвете.

И пули,

разучившиеся петь,

кричали нам,

что есть еще Бессмертье...

...А мы хотели просто уцелеть,

Простите нас.

Мы до конца кипели

и мир воспринимали,

как бруствер.

Сердца рвались,

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

Varias veces han cambiado ya los pasajeros de mi compartimiento. Los que ahora viajan son unos alumnos de una escuela especializada de Koenigsberg. El compartimiento está lleno de ruidosa alegría. Van de vacaciones de Navidad a Tilsit. Uno de ellos es ruso. También va a Tilsit. Nació allí y tiene allí su "casa". Grita y se regocija más que nadie. Le pregunto si hace mucho que no estuvo en casa. "Y claro", me contesta, "cuatro meses enteros". Me sonrió pensando que también voy a casa. Pero estuve ausente más tiempo: veintidós años.

(Continuará)

метались и храпели,
как лошади,
попав под артобстрел.
... Скажите... там...
чтоб больше не будили.
Пускай ничто
не потревожит сны
... Что из того,
что мы не победили,
что из того,
что не вернулись мы?..

Прощай...

Прощай,
позабудь
и не обесудь.
А письма сожги...
Как мост.
Да будет мужественен
твой путь,
да будет он прям
и прост.
Да будет во мгле
для тебя гореть
звездная мишура,
да будет надежда
ладони греть
у твоего костра.
Да будут метели,
снега, дожди
и брошенный рев огня,
да будет удач у тебя впереди
больше, чем у меня.
Да будет могуч и прекрасен
бой,
гремящий в твоей груди.
Я счастлив за тех,
которым с тобой,
может быть,
по пути.

Воротишься ты на родину...

Воротишься ты на родину. Ну, что ж,
Гляди вокруг, кому еще ты нужен,
кому теперь в друзья ты попадешь.

Воротишься, купи себе на ужин
какого-нибудь сладкого вина,
смотри в окно и думай понемногу,
во всем твоя, одна твоя вина,
и хорошо. Спасибо. Слава Богу.

Как хорошо, что некого винить,
как хорошо, что ты никем не связан,
как хорошо, что до смерти любить
тебя никто на свете не обязан.

Как хорошо, что никогда во тьму
ничья рука тебя не провожала,

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 17-го АВГУСТА 1969 г. В 16.30 ЧАС.
в зале

CASA SUIZA, RODRIGUEZ PEÑA 254 — CAPITAL
(в 2-х кварталах от ст. Callao линии "B" подземной ж. д.)
впервые будет представлена русской публике
комедия

ОДРТ

„деревья умирают стоя“
"Los árboles mueren de pie"

всемирно известного драматурга А. КАСОНА
не сходявшая больше двух лет с аргентинской сцены
Перевод с испанского И. АСТРАУ

Режиссер: Н. Н. СЕДЛЕЦКИЙ

Сценография И. Н. ШМИТОВА

При участии И. АСТРАУ

Действующие лица:

г-жи Т. С. ГРИГОРЬЕВА, Т. А. СЕДЛЕЦКАЯ, Д. С. ЭННОК, Е. А. ЮХНЕВИЧ
и г-да: В. А. ВАСИН, А. КОСТЮШЕК, Р. А. ЛОВЦОВ, Н. Н. СЕДЛЕЦКИЙ,
М. П. ЧУРИЛОВ.

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 797-9071 и 52-7426

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

К ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Редакция напоминает г. г. Подписчикам, что денежные переводы должны делаться исключительно на следующее ПОЛНОЕ имя:

TATIANA KIREW DE DUBROWSKY

Редакция наталкивается на крупные затруднения, а иногда и просто на невозможность разменять в банке чек или моней-ордер, когда имя и фамилия Редактора не написаны ТОЧНО и ПОЛНОСТЬЮ.

как хорошо на свете одному
идти пешком с шумящего вокзала.
Как хорошо, на родину спеша,
поймать себя в словах неоткровенных
и вдруг понять, как медленно душа
заботится о новых переменах.

Мне говорят, что нужно уезжать...

Мне говорят, что нужно уезжать.
Да-да. Благодарю. Я собираюсь.
Да-да. Я понимаю. Провожать
не следует. Да, я не потеряюсь.

Ах, что вы говорите — дальний путь.
Какой-нибудь ближайший полустанок.
Ах, нет, не беспокойтесь. Как-нибудь.
Я вовсе налегке. Без чемоданов.

Да-да. Пора идти. Благодарю.
Да-да. Пора. И каждый понимает.
Безрадостную зимнюю зарю
над родиной деревья поднимают.

Всё кончено. Не стану возражать.
Ладони бы пожать, — и до свиданья.
Я выздоровел. Нужно уезжать.
Да-да. Благодарю за расставанье.

Вези меня по родине, такси.
Как будто бы я адрес забываю.
В умолкшие поля меня неси.
Я, знаешь ли, с отчизны выбываю.

Как будто бы я адрес позабыл:
к окошку запотевшему прилкну
и над рекой, которую любил,
я расплачусь и лодочника крикну.

(Всё кончено. Теперь я не спешу.
Езжай назад спокойно, ради Бога.
Я в небо погляжу и подышу
холодным ветром берега другого).

Ну, вот и долгожданный переезд.
Кати назад, не чувствуя печали.
Когда войдешь на родине в подъезд,
я к берегу пологому причалю. ●